

ЭРА

— На чем мы вчера остановились? — мама опустилась на мягкое кресло и, поджав под себя ноги, взяла с полки книгу. Четыре пары любимых глаз уютно выглядывали из-под теплых одеялок, ожидая продолжения вечерней сказки. Но дверь открылась, и вошла Ника, самая старшая сестра.

— Мамочка, иди отдыхай. Я им почитаю.

После продолжительного обнимания и пожеланий спокойной ночи, к особенной радости единственного мальчика в большой семье Малышевых, Ника взяла в руки книгу и начала читать.

Сегодня маленький принц рассказывал о своих путешествиях по планетам.

— Ночью, когда ты будешь смотреть на небо, ты увидишь мою звезду, ту, на которой я живу, на которой я смеюсь. И ты услышишь, что все звезды смеются. У тебя будут звезды, которые умеют смеяться!

Ника закрыла книгу и оглядела малышей, уснувших под мягкий, убаюкивающий голос сестры. И только восьмилетний Ростислав пытливо вгляделся в чернеющее небо за окном.

— Ты чего не спишь?

— Значит маленький принц такой же, как мы?

— А кто вы?

— Космонавты.

Ростик сел и обернулся на десятки фотографий космонавтов над своей

кроватью. Все они обрамляли самый большой портрет, с которого смотрели смеющиеся глаза Юрия Гагарина.

Урок подходил к концу, но и Ростя уже заканчивал дорисовывать свой новый межгалактический космолет. Екатерина Тимофеевна с грустью смотрела на Валю Кочубеева.

— Как можно во втором классе не знать, что от перемены мест слагаемых сумма не изменяется?!

— Садись на место. После уроков останешься.

Валя шел мимо парты, за которой сидел Ростик, и его глаза расширились по мере приближения к его чудо-космолету.

— Ничего себе! Покажи!

Ростик развернул тетрадь. Екатерина Тимофеевна строго посмотрела на ребят.

— Ростислав! Ты чем там занимаешься?

Ростя неохотно поднялся, пытаясь понять ситуацию вокруг. Кочубеев быстро сел на свое место, но успел шепнуть, ехидно улыбаясь: «Пушкиным».

— Я Пушкиным занимаюсь, — неуверенно ответил Ростик.

— На уроке математики?!

Весь класс засмеялся, а Ростик показал Кочубееву за спиной угрожающий кулак.

На перемене, сидя на задней парте, Ростик и его лучший друг Эдик вели серьезный разговор.

— Я — командир корабля. Ты — бортинженер. Остается космонавт-

исследователь. Без третьего экипаж не будет укомплектован.

Эдик и Ростик внимательно оглядывали класс. Нужен такой, чтобы навсегда, по-настоящему! Чтобы потом не сказал — я хочу быть бизнесменом.

Взгляд Эдика остановился на Марке Петрове.

— Давай Марка. Он отличник.

— Он блогером хочет быть.

— Тогда Головачева. У него дедушка профессор.

— За него дедушка полетит? У него даже по математике тройка.

В это время к ребятам неожиданно под села Алена Мещерякова. Ростик,

стеснительный с рождения, смотрел на нее настороженно. — Ты чего? У нас тут важный разговор.

— Слышала я ваш разговор. А девочек в космос берут? Ростислав от удивления чуть не поперхнулся.

— А Терешкова?! Савицкая! Кондакова! Ты знаешь, сколько женщин летало в космос? — с жаром заговорил он

— Сколько? — одновременно спросили Алена и Эдик.

— Шестьдесят четыре!

Несколько секунд все молчали, словно обдумывая эту огромную цифру.

И тут Алена так резко прервала эту торжественную минуту, что Ростик аж вздрогнул.

— Тогда возьмите меня в свой экипаж. Я тоже буду космонавтом.

Мальчишки смотрели на нее с нескрываемым изумлением. Даже если бы двоечник Кочубеев сказал, что мечтает полететь в космос, это бы не вызвало столь ошеломляющий эффект. Алена, по мнению Ростика, могла быть актрисой, фотомodelью, королевой, но никак не космонавтом. Он посмотрел на Эдика и его открытый рот, громко сглотнул и выдавил: «Таких в космонавты не берут». Теперь пришло время Алены от возмущения открыть рот.

— Это почему?!

К тому времени Эдик пришел в себя и тоже вопросительно посмотрел на Ростислава.

— Ты видела, как в космосе работают? Нам в экипаж космонавт-исследователь нужен. А не артистка, которая целыми днями в зеркало смотрится.

— И все? Я могу целую неделю к зеркалу не подходить. Спорим? — и она протянула Ростикку свою маленькую ручку с тоненьким браслетиком на запястье. — Но если я выигрываю, вы меня берете к себе.

— Ладно, — Ростик взял ее руку и кивнул Эдику, чтобы тот разбил, — если у тебя получится, то ты с нами.

Всю следующую неделю мальчишки не упускали Алену из виду ни на минуту. И это было радостно со всех сторон. Во-первых, теперь можно глазеть на Мещерякову официально, во-вторых, глядя на ее внешний вид, они чувствовали, что третий член экипажа найден, а в-третьих, было очень смешно смотреть на ошеломленных одноклассников и учителей, которые не понимали, что происходит с Аленой.

В конце недели прическа Мещеряковой была настолько далека от совершенства, что Екатерина Тимофеевна не выдержала.

— Алена, у тебя все в порядке?

— Да, все хорошо.

— А как дома? Мама, папа, у них все в порядке?

— Да, дома все хорошо.

— А почему тогда такие изменения? Раньше на твоей голове были удиви-

тельные косички...

— Екатерина Тимофеевна! И вы думаете, что красивая девочка должна

стать или актрисой, или моделью?

— Что за глупости! Причем здесь красота? Фаина Раневская была великая

актриса и совсем не красавица. Все дело в способностях и желании.

— Тогда я буду красивой женщиной-космонавтом!

Когда Алена гордо выходила из класса, счастливые Ростик и Эдик уже зна-

ли, что экипаж набран полностью.

Теперь оставалось привести в действие план, который для них составил Ро-

стислав на ближайшие двадцать лет. Этим планом была огромнейшая толстая тетрадь, где на первых пяти страницах по пунктам было написано, что должен знать и уметь настоящий космонавт. А потом шло полное описание, как этого добиться, для каждого члена экипажа. Ростислав был серьезен, как никогда.

— Чтобы быть космонавтом, знаете сколько надо уметь?! Если начнем тренироваться сейчас, то может быть еще как-то успеем. Я проанализировал биографии космонавтов и выделил общее. Почти все они занимались в радиотехническом кружке и горными лыжами.

Валерий Иванович, руководитель радиотехнического кружка, если и удивился, когда на пороге появилась эта троица, то виду не подал.

— Чем могу быть полезен?

— Мы хотим заниматься радиотехникой, — Алена так элегантно произнесла эти слова, что Ростик посмотрел на нее с большим уважением.

— Ребята, сейчас середина года. Программу вы уже не догоните. Приходите в сентябре, как раз немного подрастете и вместе со всеми начнете заниматься с начала учебного года.

— Мы не можем полгода пропустить, мы не успеем тогда, — глаза у Алены стали постепенно наполняться соленой жидкостью.

— Вот как? — Валерий Иванович более внимательно посмотрел на ребят. — Вы к чему-то готовитесь?

Эдик не выдержал.

— Да! Мы готовимся в космос лететь!

За спиной пожилого педагога раздался безудержный хохот. Валерий Ива-

нович даже не обернулся. Он подошел к ребятам и совершенно серьезно сказал: «Тогда милости прошу на занятие. Нельзя ждать ни минуты». И то, что слова его были наполнены искренним участием, без капли иронии, заставило всех замолчать и только наблюдать с большим удивлением, как их преподаватель расчистил стол и усадил за него трех маленьких мечтателей.

В радиотехническом кружке ребята занимались с увлечением и прилагали немало усилий, чтобы наверстать упущенное за полгода. Результаты не заставили себя ждать, и скоро подвернулся случай для первых испытаний собственного изобретения.

Когда в школе встал вопрос, какую экскурсию выбрать на зимних каникулах, Ростик поднялся и произнес заготовленную речь, которую дома репетировал перед своими сестрами.

— Мы не можем жить в Петербурге и не увидеть солнце в телескоп АЦУ-5! Сколько детей в мире видели солнце в телескоп?! А мы здесь, рядом живем! Мы можем его увидеть! Пожалуйста! Давайте поедем!

— Екатерина Тимофеевна, пожалуйста! Давайте поедем в Пулковскую обсерваторию, — зашумели вдруг девочки.

Ростик говорил так убедительно и искренне, что добрым девчоночьим сердцам сразу захотелось его поддержать. А когда вместе с ним встала Алена, которая посмотрела на всех тем самым «взглядом Мещеряковой», то и вторая половина класса была сломлена. Было решено ехать в последние дни зимних каникул.

Экскурсия была незабываемая! После экскурсии в музей все поднялись на смотровую площадку, к тому самому телескопу. Дети по очереди подходили к нему и

после, восторженные, делились своими впечатлениями. Дожидаясь окончания просмотра, Эдик отозвал Ростика и Алену в сторону.

— Смотрите, что у меня есть, — заговорщически прошептал он. В руке у Эдика был какой-то непонятный аппарат.

— А что это?

— Шагомер, соединенный с компасом. Я его назвал точнограф. Пораженные, ребята переглянулись.

— Они еще час фотографироваться будут, мы успеем его протестировать и вернуться.

Алена подошла к Кочубееву и мило улыбнулась.

— Хочешь, я испеку тебе шарлотку?

— Мне?! — если у Вали был красным только нос, то теперь он горел весь,

от пяток до ушей.

— Тебе. Только ты должен мне пообещать, если Екатерина Тимофеевна

спросит, где я, Ростик и Эдик, ты скажешь, что в туалет пошли. А потом ска- жешь, что я тебе позвонила, и мы всех ждем в автобусе. Понял?

— Понял. А где вы будете?

— В автобусе, Валя! Если все сделаешь, как я прошу, испеку тебе большую шарлотку.

Пока ребята бежали до леса, Кочубеев так и стоял, пытаясь осознать, что сейчас произошло.

Эдик настраивал свой аппарат, а ребята беспокойно поглядывали то в сто- рону леса, то в сторону школьного автобуса.

— Ладно. Космонавт должен уметь хорошо ориентироваться на местно- сти, — произнес наконец Ростик.

— У меня все продумано, — Эдик выглядел очень серьезным и сосредото- ченным.

— Далеко не пойдем. Идем сто шагов на север, сто на запад, сто на юг и сто на восток. Мы выйдем точно сюда, к автобусу.

— А если он сломается? — запереживала Алена.

— Исключено. Ему не нужна подзарядка.

Времени было мало. По расчетам Ростика, пока все сфотографируются и

поедут, они уже будут в автобусе. Екатерина Тимофеевна будет ругаться и даже вызовет родителей, но зато они сделают еще один шаг навстречу мечте.

— Готовы? — спросил Ростик

— Поехали! — Алена и Эдик это сказали почти вместе. Ростик улыбнулся. — Как Гагарин сказали!

Друг за другом ребята шли по лесу, считая шаги. Эдик сверял счет с точно-

графом, все были сосредоточены. Вдруг Алена остановилась.

— А здесь звери водятся?

— Нет. Здесь водятся только кабаны и волки, — ответил Эдик, и тут же со-

всем рядом громко хрустнула ветка.

— Что это?! — вскрикнула Алена.

Все закричали и побежали прочь от этого места, не разбирая дороги. Не-

смотря на сильный испуг, ребята держались вместе, и, лишь отбежав на приличное расстояние, остановились. Сердца бешено колотились. Пытаясь отдышаться, они оглядывались по сторонам. Вдруг Ростик замер.

— А где точнограф?

— Выронил, — все еще пытаюсь успокоиться, ответил Эдик. — Но мы же не далеко убежали. Надо его найти.

Алена достала телефон, чтобы включить навигацию.

— Здесь нет связи.

— Идем за мной, — решительно сказал Ростик. — Мы прибежали оттуда. Поиски точнографа затянулись. Ребята пытались вспомнить, откуда они

прибежали, вглядывались в следы и искали обломленные ветки. Все было безрезультатно. Прибор был утрачен, с пути они сбились, а сумерки в лесу тем временем становились все гуще.

— Нас, наверное, уже ищут, — тихо сказала Алена.

— Я знаю, как найти полярную звезду. Там будем север, — Ростик вглядывался в темнеющее небо, но звезд на нем еще не было видно.

Алена устало присела на дерево, подняла голову вверх.

— Совсем немного осталось, и звезды появятся.

Стемнело. Ребята шли по лесу, крепко держась за руки, подсвечивая себе

путь фонариками в телефонах. — Связь не появилась?

— Нет, — еле проговорила Алена. — Пожалуйста, давайте отдохнем. Я больше не могу.

— Давайте. Не бойтесь, нас найдут, — уверенно произнес Ростик.

— Я не боюсь.

Алена повернулась к Эдику, он давно молчал и грустно смотрел себе под

ноги.

— Ты как?

— Все хорошо.

Сил идти совсем не осталось. Да никто уже давно и не знал, куда.

Они лежали на снегу, крепко держась за руки. А над ними расстилалась не-

объятная звездная даль. Казалось, что звезды рядом, и они смотрят на них в ожидании того, что ребята скоро заедут к ним погостить. А они лежали и не чувствовали боли, холода, не слышали скрипа деревьев и воя ветра. Они за- вороженно смотрели на звезды, свою мечту, которая с каждой минутой ста- новилась все больше, глубоко входя в сердца этой отчаянной троицы. Алена с силой разжала свои замерзшие губы.

— ЭРА.

— Почему эра? — Эдик говорил и вовсе с полузакрытым ртом.

— Потому что мы так назовем наш космолет. Эдик, Ростислав, Алена —

«ЭРА»!

Ростик улыбнулся и покрепче сжал Аленкину руку.

— Давайте дадим клятву, что мы никогда не предадим свою мечту и по-

летим в космос.

И вдруг Эдик закричал: «Мы полетим в космос!» И вот уже кричали все

трое. Кричали себе, звездам, всему миру: «Мы полетим в космос! Мы поле- тим в космос!»

Здесь их и нашли заплаканная Екатерина Тимофеевна и спасатели.

На педагогический совет были приглашены все трое со своими родителя- ми. Директор школы была очень строгой.

— Вы понимаете, что в первую очередь подвели своего учителя? И теперь из- за вас Екатерина Тимофеевна получит строгий выговор. Если вы действительно

хотите стать космонавтами, то должны были знать, что необходимо для этой профессии в первую очередь! Это кристальная честность, терпение, огромная ответственность и самоотверженность — вот основные качества космонавтов. Что из этого есть у вас?! А если бы вы оказались в космосе? То тогда вы бы уже не свою учительницу подвели, а всю страну! Вот и ответьте себе, достойны вы быть космонавтами?

Алена уже давно хлюпала, а Эдик тихо сопел, низко опустив голову. Рости- ку стало невыносимо стыдно. Он чувствовал, что директор школы права.

— Простите меня! Алена и Эдик не виноваты. Это я их подговорил убе- жать. Вы правы, я не достоин быть космонавтом.

Ростислав вытащил из портфеля свою тетрадь «Как стать космонавтом», с обложки которой на них смотрел улыбающийся Юрий Гагарин, и положил ее на учительский стол. Среди присутствующих он нашел глазами свою стар- шую сестру Нику.

— Пойдем домой? Пожалуйста.

На протяжении всего занятия радиотехнического кружка Валерий Ивано- вич смотрел на пустой стол, за которым почему-то больше не сидели малень- кие

мечтатели. Когда все его ученики разошлись, он открыл свой журнал, что-то в нем искал, оделся и не спеша вышел из кабинета.

Школьный актовый зал шумел и гудел. Было непривычно, что на праздник, посвященный Дню космонавтики, в один зал собрали вместе и старшеклас-ников, и началку. Ростик сидел в третьем ряду, у самого края, поближе к окну, чтобы можно было разглядывать небо. На сцену вышли ведущие и стали рас-сказывать известные всем факты.

— 12 апреля 1961 года был совершен первый космический полет с первым космонавтом на борту — Юрием Гагариным. Корабль под названием «Восток» стартовал с Байконура, и именно с этого момента зародилась героическая профессия — космонавт. И сегодня к нам на праздник пришел космонавт-испытатель, Герой Российской Федерации Токарев Валерий Иванович!

Ростик радостно зааплодировал, внутри него было ликование от предстоя-щей встречи. Но каково было его удивление, когда в человеке, выходящем

на сцену, он узнал руководителя радиотехнического кружка. Он переглянул-ся с Аленой и Эдиком.

— Как, ты его не узнал?! — спросила Алена.

В ответ Ростик только пожал плечами.

— Здравствуйте, ребята! Поздравляю вас с Днем космонавтики! Знаете,

с орбиты, хорошо видно, как прекрасна наша планета и какое счастье — на ней жить. Ребята, берегите Землю! Любите Землю! Она такая маленькая, хруп-кая, ранимая и другой такой нет! А те, кто хочет стать космонавтами, знайте, что эта профессия самая сложная и редкая в мире, но прекрасная и великая! Мы осваиваем просторы космоса! Поэтому к этой профессии предъявля-ются такие высокие требования. Сегодня мы отмечаем День космонавтики и чтим память героя, имя которого знает весь мир! Юрий Гагарин! Человек с большой буквы. И сейчас вас поздравит руководитель Объединенного ме-мориального музея Юрия Алексеевича Гагарина, его племянница, Тамара Дмитриевна Филатова.

Ростик вздрогнул и весь напрягся. Он весь вытянулся, чтобы получше рас-смотреть племянницу своего героя. В этой пожилой женщине угадывались черты ее замечательного дяди.

Тамара Дмитриевна поздравляла ребят, рассказывала про Юрия Гагарина по-особенному, трепетно и с любовью. В зале стало удивительно тихо и как-то уютно, по-домашнему. Словно великое и сердечное поселились рядом. Ро-стик слушал не дыша. Но тут Тамара Дмитриевна сделала небольшую паузу и улыбнулась. Она искала кого-то глазами в зале.

— Ростислав!

Это был шок! Это было наваждение, но никак не могло быть правдой. Ро-стик вскочил. Он ошибся, вряд ли Тамара Дмитриевна могла его знать. Но потом все сомнения ушли.

— Я?

Ребята буквально вытолкнули Ростика на середину зала. — Это ты Ростислав?

— Да, — ошарашенно произнес он.

— Это ты мечтал стать космонавтом?

— Да.

— И что? Сдался? Запомни, к мечте надо идти несигибаемо! Понял?

— Понял.

— Мы все рождаемся не идеальными. И тебе жизнь дала время, чтобы

воспитать в себе мужество, ответственность, терпение, доброту. Без них в космосе никак! Поэтому, вперед! От мечты нельзя отказываться! В космосе такие мальчишки, знаешь, как нужны?!

— Я понял! Я обязательно стану космонавтом!

— Вот это правильно! С праздником, ребята!

Тамара Дмитриевна попрощалась со всеми, а Ростик продолжал стоять по-

среди зала. Он не заметил, как к нему подошли Алена и Эдик. Но он ощутил, как они взяли его за руки. И тогда они закричали: «Мы полетим в космос!»

Они шли по космодрому «Восточный». Эдуард, Алена и Ростислав. Это были уже взрослые люди, которые смогли превратить свою мечту в реальность. Уверенным шагом они шли к ракете, чтобы совершить свой первый полет в космос!